

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бочковой В. В., Булах Е. Н., Данилин А. И.</i> Археологические исследования северо-западной части поселения Волна 1 (Раскоп XXIV) на Таманском полуострове в 2018 году	7
<i>Винокуров Н. И., Федосеев Н. Ф. †</i> Артезианский деревянный саркофаг: украденный и (ли) спасённый?	34
<i>Гарбузов Г. П.</i> Лощинный вариант дорог Таманского полуострова	57
<i>Ермолин С. А., Буравлев С. А., Бонин А. В., Требухина Н. Ю.</i> Жилищно-хозяйственный комплекс Усадьба I в составе сплошной застройки поселения Манитра	77
<i>Журавлев Д. В., Саблин М. В., Строков А. А.</i> О захоронениях собак на поселении Голубицкая 2	98
<i>Завадская И. А., Колтухов С. Г., Кропотов В. В.</i> Погребения с черепичными закладами в могильнике близ городища Артезиан	123
<i>Завойкин А. А., Завойкина Н. В.</i> Третий декрет Спартокидов из Фанагории	134
<i>Зубарев В. Г., Ярцев С. В.</i> Круглые каменные сооружения на городище «Белинское» в Восточном Крыму	155
<i>Иванов А. А.</i> Раскопки усадеб эллинистического времени на поселении «Усадьба (х. Воскресенский, ЮЗ окраина)» в 2019 г. (Предварительное сообщение)	176
<i>Ильяшенко С. М., Егорова Т. В.</i> Предварительные итоги исследований в юго-восточной части цитадели Танаиса в 2015–2018 гг.	186
<i>Клемешова М. Е.</i> Лепная керамика поселения Чокракский мыс из раскопок 2019 г.	209
<i>Ковальчук А. В.</i> О времени возникновения поселений «нового типа» в Крымском Приазовье (по данным керамической эпиграфики)	220
<i>Масленников А. А.</i> Укрепления городища Полянка	229
<i>Новичихин А. М., Корженков А. М., Овсяченко А. Н.</i> Археосейсмологические исследования на территории археологического заповедника «Горгиппия» в 2019 г.	260
<i>Павличенко Н. А., Хршановский В. А.</i> Керамические клейма из позднеантичного некрополя Китея	289

<i>Паль Е. П., Соколов П. М., Петров П. А., Безматерных А. Е.</i>	
Раскопки античного поселения Усадьба (х. Воскресенский, ЮЗ окраина) в Анапе (предварительное сообщение)	307
<i>Сапрыкин С. Ю.</i>	
Агораномия на Боспоре	320
<i>Строкин В. Л.</i>	
Нумизматика Боспора во второй половине IV в. до н. э.	338
<i>Супренков А. А.</i>	
Предварительные результаты разведок на валах Восточного Крыма в 2019 г.	360
<i>Суриков И. Е.</i>	
Несколько слов к вопросу о происхождении фрагмента древнеперсидской надписи, найденного в Фанагории	376
<i>Трейстер М. Ю.</i>	
Боспорские (?) пряжки из драгоценных металлов I в. н. э. на Боспоре и в Сарматии	384
<i>Хрищановский В. А.</i>	
Позднеантичные ритуальные ямы на юго-западном участке некрополя Китея	407
<i>Шелов-Коведяев Ф. В.</i>	
De titulis Bosporanis et viciniis	426
<i>Яйленко В. П.</i>	
Стихотворные граффити Боспора, Ольвии, Березани	443
Сокращения	512
Правила и рекомендации по оформлению рукописей	516

В. В. Бочковой, Е. Н. Булах, А. И. Данилин
(ООО «Кубаньархеология», г. Краснодар)

Археологические исследования северо-западной части поселения Волна 1 (Раскоп XXIV) на Таманском полуострове в 2018 году¹

В 2018 г. ООО «Кубаньархеология» совместно с ООО «Ирида» проводило охранно-спасательные раскопки северо-западной части поселения Волна 1 у пос. Волна (Темрюкский р-н Краснодарского края) в зоне строительства «Таманского терминала навалочных грузов».

С конца 1993 г. по настоящее время на территории поселения проводятся планомерные археологические разведки и раскопки [см.: Бочковой, Булах 2017, 76–82; Бочковой, Булах, Данилин 2019, 63–71].

В течение полевого сезона 2018 года участок, обозначенный как «Раскоп XXIV», был исследован полностью (7220 м²). В ходе работ было выявлено 288 хозяйственных ям, 93 объекта, из которых: около 80 – остатки каменных строений, 13 – погребений (12 средневековых (рис. 3. 1) и одно, предположительно, эпохи бронзы). На раскопе к северо-востоку культурный слой утоньшался, сходя на нет в восточных квадратах. На юго-западном и северо-западном его участках мощность культурного слоя увеличивалась до более чем 3 м.

В результате многочисленных перекопов в древности, и в еще большей степени из-за современной распашки, археологический материал в значительной степени перемешан. В подавляющем большинстве керамического материала представлен обломками амфор различных центров производства и в целом, характерен для сельских поселений Азиатского Боспора классического, эллинистического и римского периодов. Кроме того, в коллекции присутствуют многочисленные нумизматические и иные находки (см. ниже). Выявлены также новые объекты, относящиеся к позднему бронзовому веку, ранее исследованные в западной части поселения и на раскопе XXII.

В ходе раскопок было выявлено несколько строительных горизонтов, но определить последовательность сооружений из-за фрагментарности кладок и смешанности различного временного материала в верхних слоях невозможно. Остатки каменных конструкций

¹ Выражаем благодарность Н. Ф. Федосееву (†), В. В. Улитину, О. В. Кладченко, Б. А. Раеву, Г. А. Козюменко, Д. Ф. Бабенко в оказании помощи при подготовке данной статьи

тяготели к ЮЗ и СЗ границам раскопа. Исследованные ямы разнятся по характеру заполнения, форме и размерам (рис. 1, 2).

На раскопе выделяются два участка, на которых сохранились остатки каменных построек (рис. 3, 4). В целом плотность застройки здесь гораздо ниже раннее исследованных участков поселения [Житников 2017, 95–121]. Еще до начала работ здесь были заметны характерные всхолмления. Несмотря на плохую сохранность, можно уловить определенные закономерности в их расположении, позволяющие с определённой степенью вероятности восстановить хотя бы частично локальную планировку. При этом следует иметь в виду, что территория поселения длительное время была занята виноградником и подвергалась плантажной распашке на глубину до 0,6–0,8 м. Кроме того, камни, составляющие части конструкций ранних домов, могли использоваться многократно в более поздних строениях. Большая часть обнаруженных строительных остатков являлось каменными фундаментами (основаниями) сырцовых или турлучных стен и представляет собой иррегулярные, двух-трёхслойные, двухрядные каменные кладки. При гипотетическом восстановлении их «линий» и мест соединения между собой можно установить приблизительный характер здешней застройки и основные принципы её разбивки на местности. Определить же последовательность их возведения в большинстве случаев невозможно.

Хронологически весь керамический комплекс распадается на два «кластера»: ранний (VI–IV/III вв. до н. э.) и существенно меньший по численности поздний (I–IV вв. н. э.) В незначительных количествах представлен также материал позднеэллинистического и раннеримского времени (II–I вв. до н. э.).

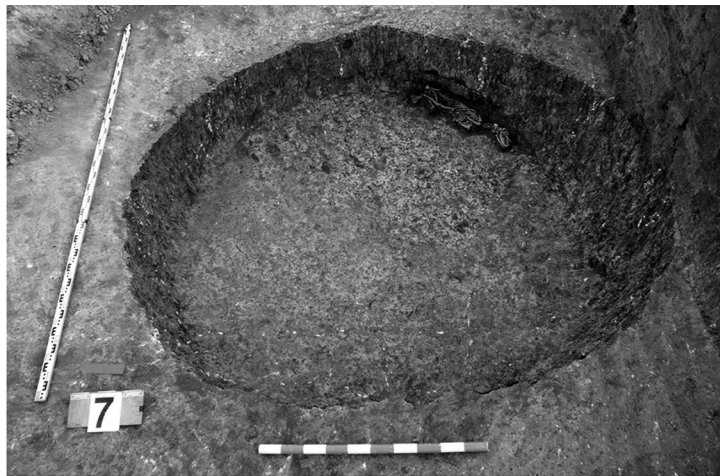
Амфорная тара, естественно, – самая многочисленная группа керамического комплекса. В силу указанных причин обработка этого материала делалась суммарно. Методика определения условно-целых сосудов предполагает разные подходы. Однако наиболее результативным является подсчет венчиков и ручек, ведущийся отдельно для верхних и нижних прилепов. Что касается ножек, то они дают истинное число сосудов. Корректировка обоих статистических результатов позволяет приблизиться к оптимальному варианту. Всего таки образом насчитывалось не менее 1438 условно-целых сосудов².

В общей сложности обнаружено 9451 фрагментов различных керамических сосудов. Из них 3859 относятся к категории посуды столовой и крупным сосудам типа лутериев и пифосов. Остальные 5592 черепка приходятся на амфоры Понтийского и Восточно-средиземноморского регионов.

Амфоры VI–IV и III–II вв. до н. э. (рис. 12. 1, 2).

Гераклея – 63 экз. Хиос – 37 экз. Хиос пухлогорлый – 195 экз. Хиос прямогорлый – 9 экз. Хиос с «колпачковой ножкой» – 102 экз. Синопа – 250 экз. Лесбос сероглиняный – 5 экз. Лесбос красноглиняный – 72 экз. Фасос – 124 экз. амфоры на сложнопрофилированной ножке – 100 экз. Самос – 30 экз. Милет – 50 экз. Менда – 31 экз. Пепарет – 10 экз. Коринф – 1 экз. Клазомены – 1 экз. Икос – 1 экз. Херсонес – 8 экз. Книд – 47 экз. Родос – 19 экз. Кос – 23 экз, архаическая тара неопределенного центра производства – 18 экз. (по нижним прилепам), неустановленный центр производства – 143 экз. (итого: 1339 экз.).

² Подсчет по ножкам, если ручек было больше, то это учитывалось.

1

2

3

Рис. 1. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1 – кв. 3, хоз. яма № 7;
2 – кв. 115, хоз. яма № 152; 3 – кв. 15, пятно хоз. ямы № 45

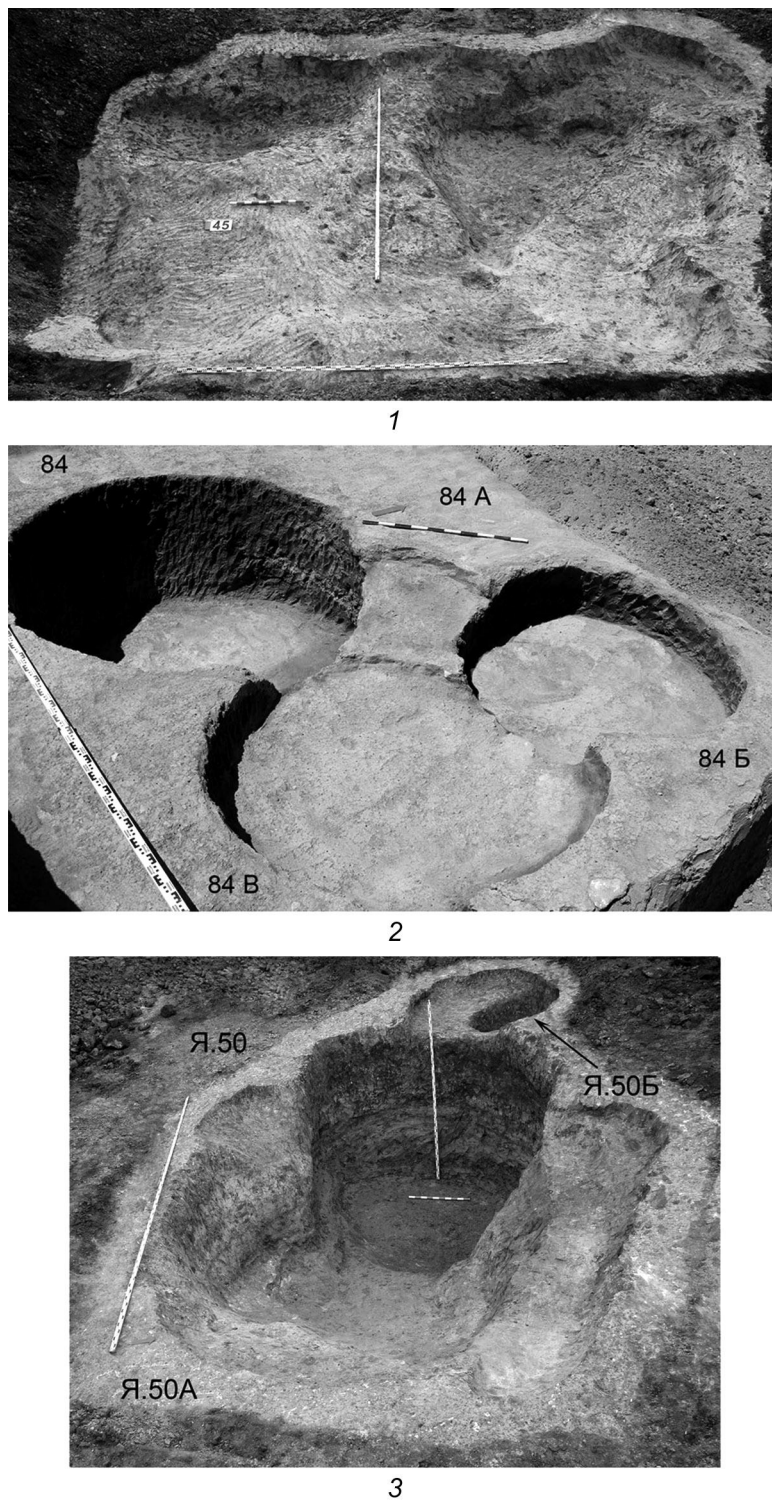
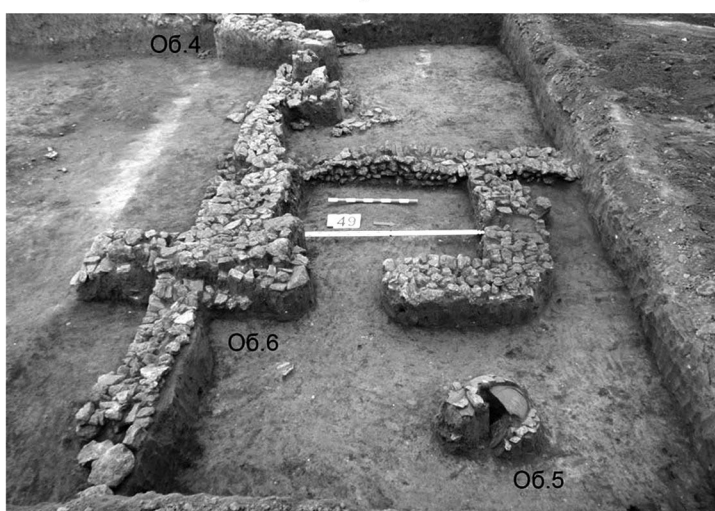

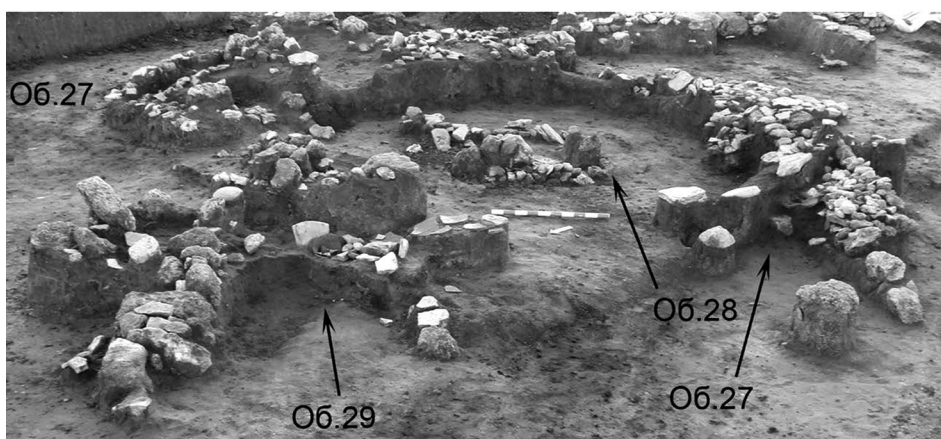
Рис. 2. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1 – кв. 15, хоз. яма № 45;
2 – кв. 50, хоз. ямы № 84; 3 – кв. 24, хоз. яма № 50

1

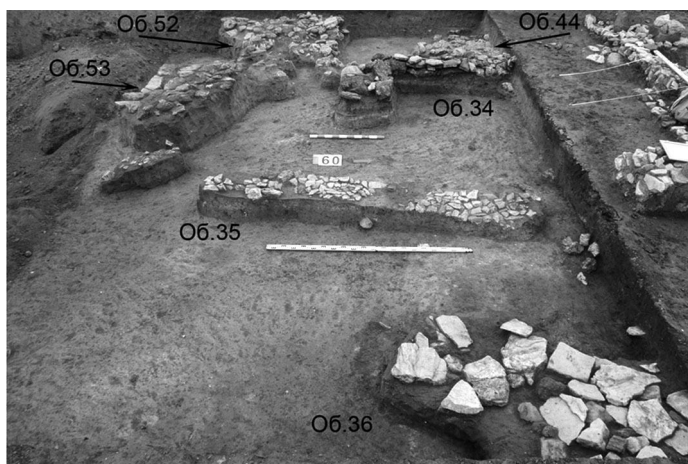

2

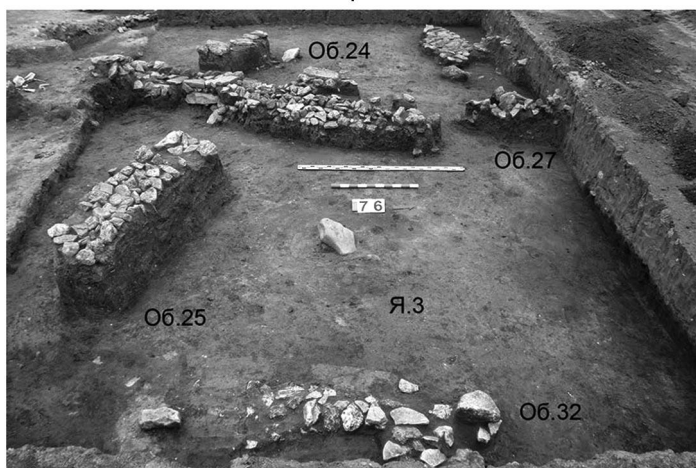

3

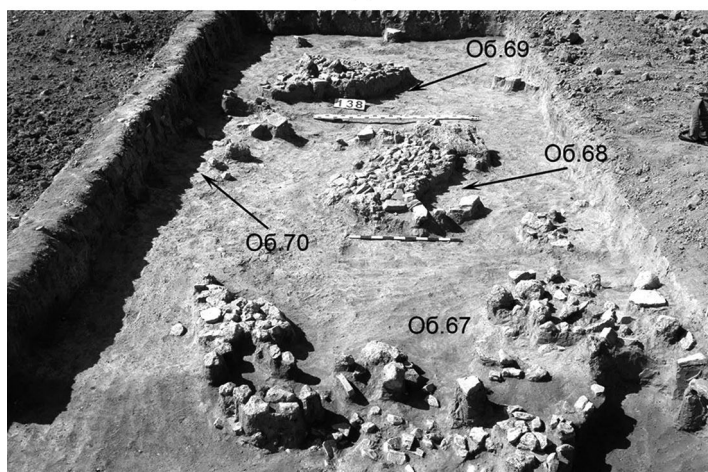
Рис. 3. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1 – кв. 47, п. № 6;
2, 3 – архитектурные остатки (кв. 49, 53)

1

2

3

Рис. 4. Поселение Волна 1, раскоп XXIV, остатки архитектурных сооружений.

1 – кв. 60; 2 – кв. 76; 3 – кв. 138

Особенностью данного комплекса является разнообразие тарных амфор архаического времени, среди которых присутствуют сосуды, пусть в незначительных количествах, изготовленные в Милете, Клазоменах, Коринфе, на Лесбосе и Самосе. Особенно много товаров поступало из Хиоса и Фасоса. Не исключено, что в этом потоке участвовал не только Фасос, но и окружавшие его полисы. В IV в. до н. э. инициатива переходит к причерноморским центрам: Синопе и Гераклее, но продолжают поставки с острова Фасос и из Менды. Такой набор характерен для большинства боспорских памятников.

Хиосские пухлогорлые амфоры представлены развитым типом IIIВ [Монахов 2003], которые появляются в 80–70 годы V в. до н. э. Встречаются амфоры с перехватом в нижней части горла, что соответствует позднему пухлогорлому варианту IIIС, который бытовал довольно долго, начиная с середины V в. до н. э. Немногочисленны в этой части раскопа хиосские амфоры с прямым горлом (тип IV) и коническим туловом (тип V, с 40-х по 10-е годы V в. до н. э.). Амфоры с колпачковой ножкой появляются на рубеже V–IV вв. до н. э. и продолжают бытовать на протяжении всего IV в. до н. э. К сожалению, фрагментарность материала не позволяет судить о хронологических особенностях типов.

Гераклея, этот центр известен с конца V в. до н. э. и на протяжении всего IV в. до н. э. С. Ю. Монахов выделяет 4 типа [Монахов 2003, 126], но, к сожалению, морфологические признаки не распространяются на венчики и ножки этих амфор, а целых сосудов в нашей коллекции нет. В целом все фрагменты гераклейских амфор нашей коллекции датируются IV в. до н. э.

Синопа – лидер по поставкам товаров на поселение. Существовало мнение, что в синопских амфорах поставлялось преимущественно оливковое масло [Брашинский 1963, 136, 144], но это не так. В больших объемах Синопа экспортировала и вино [Монахов 2003, 167; Whitbread 1995, 235; Федосеев 1990, 285; Кошеленко, Малышев, Улитин 2010, 285], определить это соотношение ныне не представляется возможным. Как и гераклейские амфоры, синопская тара не дают материала для определения их типов. Ножки и венчики синопских этих амфор однотипны и датируются IV – началом III вв. до н. э.

Разделение амфор Лесбоса на серо- и красноглиняные сосуды, скорее дань традиции. Предположительно все эти амфоры изготавливались на одном острове, но, вероятно, в различных городских общинах [Монахов 2003, 43–44]. Сероглиняные и красноглиняные сосуды обжигались в разных режимах – в первом случае в окислительном, а во втором – в восстановительном [Монахов 2003, 44]. Существует мнение, что красноглиняные амфоры предназначались для перевозки вина, а сероглиняные – масла [Johnston 1990, 41–42; Монахов 2003, 44]. Однако, это пока только гипотеза. Большая часть лесбосских амфор представлена классическим типом варианта III-А, который бытует на протяжении второй половины V в. до н. э. [Монахов 2003, 47, табл. 29. 1–4].

Амфоры с Фасоса известны с конца VI в. до н. э. [Монахов 2003, 59–60]. В данном керамическом комплексе представлены в основном сосуды IV в. до н. э. Они делятся на пифоидные, коническо-биконические и веретенообразные. В коллекции есть экземпляры биконического варианта коническо-биконического типа первой половины IV в. до н. э.

и поздние конические амфоры начала III в. до н. э. [Монахов 2003, 66–68, 73–74, табл. 41. 5–7; 42–43; 44. 1–4; 49. 6; 50].

Место производства амфор на сложнопрофилированной ножке точно не установлено. Были попытки отнести их к продукции Милета и Самоса. Некоторые серии таких амфор могли быть произведены на Фасосе и в Абдерах [Монахов 2003, 38]. И. Б. Зеест называла их «протофасосскими» [Зеест 1960, 79–80, табл. VI. 15]. Вероятно, центр их производства был не один [Монахов 2003, 42]. Они бытуют со второй половины VI в. до н. э. до второй четверти V в. до н. э. [Монахов 2003, 39–42, табл. 23–26]. «Наши» относятся, по всей видимости, к V в. до н. э.

Самос. Все амфоры датируются V в. до н. э. [Монахов 2003, 27–28, табл. 15. 7].

Амфоры Милета делятся на три основных типа: архаический, классический и «стеблевский» [Монахов 2003, табл. 17, 19, 20], датирующиеся соответственно в пределах последней четверти VII – второй половины VI в. до н. э., первой половиной V – первой половиной IV в. до н. э. и концом VI – серединой V в. до н. э. [Монахов 2003, 31–37].

Амфоры Менды, по классификации С. Ю. Монахова, разделяются на три типа: пифоидный, на «рюмкообразной» ножке и конический. Найденные на поселении тарные сосуды относятся, главным образом, к типу на «рюмкообразной» ножке, который датируется последней четвертью V – третьей – началом четвертой четверти IV вв. до н. э. [Монахов 2003, 91–95, табл. 61. 6; 62–64]. Незначительная их часть относится к типу III, третьей четверти – второй половины V в. до н. э. [Монахов 2003, 94–95, табл. 66].

Пепарет в классическое время был одним из крупных экспортеров вина в Северное Причерноморье. На раскопе представлен в основном тип амфор «Пепарет 1». Отметим их сходство с хиосскими прямогорлыми сосудами. Бытование двух типов: «Пепарет I» и «Пепарет II» не выходит за пределы IV в. до н. э. В последней четверти IV в. до н. э. пепаретские амфоры в Северное Причерноморье не поступают [Монахов 2003, 100].

Всего лишь один сосуд из керамической коллекции можно отнести к Коринфскому производству. Он принадлежит амфоре типа В, датирующейся последней четвертью IV в. до н. э. [Келер 1992, 265–283, табл. 4. а]. Эти сосуды производились до конца III в. до н. э.

Импорт из Клазомен фиксируется в Северном Причерноморье с конца VII по начало V вв. до н. э. и прекращается после разгрома персами ионийского восстания в 494 г. до н. э. [Монахов 2003, 55]. К этому центру отнесен один условно-цельный сосуд, представленный верхним прилепом ручки амфоры конца VI в. до н. э. (пифоидный тип, вариант 4 по классификации С. Ю. Монахова [Монахов 2003, 53, табл. 33. 1].

Амфоры Икоса представлены единственной находкой ножки, которую, по-видимому, следует отнести ко второй морфологической группе по типологии С. Ю. Монахова и Н. Ф. Федосеева и датировать в пределах середины – третьей четверти IV в. до н. э. [Монахов, Федосеев 2013, 559, рис. 4–6].

Амфоры Херсонеса так же представлены в основном ножками. По-видимому, амфоры этого центра начали поступать на поселение не ранее последней четверти IV в. до н. э., когда фактически по современным данным началось производство херсонесских амфор, известных в комплексах Северного Причерноморья [Монахов 1999, 502, табл. 186. 2; 211–213; 215–217].

В этой части поселения зафиксировано 47 ножек амфор Книда, относящихся в основном ко второму типу амфор с коническим горлом и «кубаревидной» ножкой [Монахов 2003, 104–110], датирующихся последней четвертью IV – рубежом III–II вв. до н. э.

Амфоры Родоса представлены 19 ножками, позволяющими датировать их суммарно III–II вв. до н. э. [Монахов 2003, 114–120, табл. 79–84].

Судя по характеру глины и бледно-зеленоватому ангобу амфоры Коса ввозились на поселение, по-видимому, в период III–II вв. до н. э.

Второй хронологический период выделяется по материалам I в. до – I в. н. э. и продолжается вплоть до IV в. н. э., когда жизнь на поселении окончательно прекращается до османского времени.

Поздние амфоры.

Гераклейские светлоглиняные амфоры – 30 экз. по верхним прилепам с профилированными ручками; Синопские узкогорлые светлоглиняные амфоры – 6 экз. по нижним прилепам; Синопские «двуствольные» амфоры – 6 экз. (по верхним прилепам); Боспорские амфоры – 8 экз. Псевдокосские, псевдогераклейские амфоры – 7 экз. светлоглиняная узкогорлая амфора – 20 экз. Колхидские амфоры (рис. 12, 3–6) – 22 экз. Итого – 99 экз.

Один из самых широко распространенных типов амфор I–II вв. н. э. – узкогорлые светлоглиняные с профилированными ручками, типы А, В, С по Д. Б. Шелову [Шелов 1978, 18, рис. 2–6]. Что касается псевдокосских амфор, то их производство особенно широко развернулось в Гераклее в I в. до – I в. н. э. и, по-видимому, в меньшей степени – в Синопе. Однако определить их принадлежность к тому или иному центру визуально достаточно сложно, так как их глины очень похожи. Гераклея светлоглиняная с профилированными ручками и «светлоглиняная узкогорлая амфора» это, главным образом, амфоры типа С по Д. Б. Шелову [Шелов 1978, 48] = тип CIVC по С. Ю. Внукову [Внуков 2006, 16, рис. 1. 9], которые датируются II в. н. э.

В I–III вв. на Боспоре изготавливали и красноглиняные амфоры. Из них выделяется группа розовоглиняных сосудов, которые отличаются не только цветом, но свойством глины и особенностями гончарной техники. Формы их различны. Производство вина во II–III вв. становится важной отраслью хозяйства боспорян, вследствие чего и возникает необходимость в широком производстве тары. Это были большие сосуды, предназначенные скорее для хранения, чем для перевозки товаров. На Боспоре во II–IV вв. наряду с небольшими амфорами употреблялись и крупные красноглиняные, служившие для хранения продуктов. Под зерно, соленую рыбу и прочие сухие продукты часто изготавливали тару с широким, до 24–28 см, горлом [Зеест 1960, 13, 33–36].

Толстостенные сосуды представлены в основном фрагментами пифосов (боспорского производства) и лутериев (рис. 5. 3) (синопского производства). Пифосы обычные, с массивными венцами, на стенках горизонтальные валики. Лутерии с характерными сливами и пальцевыми вдавлениями по краю. В небольшом количестве встречается (в обломках) боспорская кровельная черепица. Столовая посуда чрезвычайно разнообразна и представлена большим числом мисок и кувшинов (рис. 5. 1; 6. 1, 2). В основном это сосуды на кольцевых поддонах, реже – простые горшки (рис. 5. 4). Значительный процент среди кухонной посуды составляют кастрюли с горизонтальными ручками и уступом под крышку. Встречены также рыбные блюда.

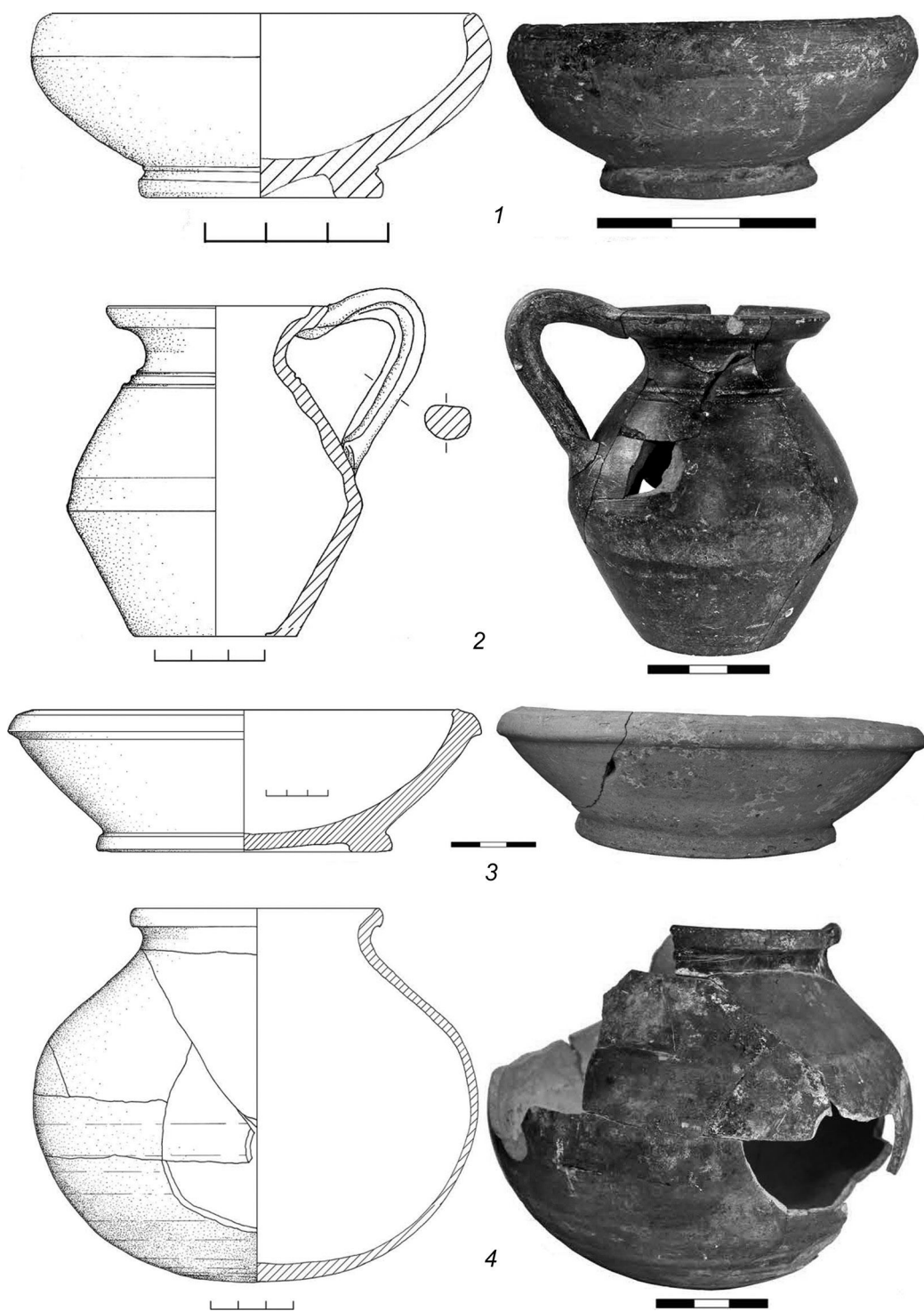

Рис. 5. Поселение Волна 1, раскоп XXIV, керамический материал. 1 – мисочка коричневоглиняная; 2 – кувшинчик чернолощеный; 3 – лутерий красноглиняный; 4 – горшок сероглиняный

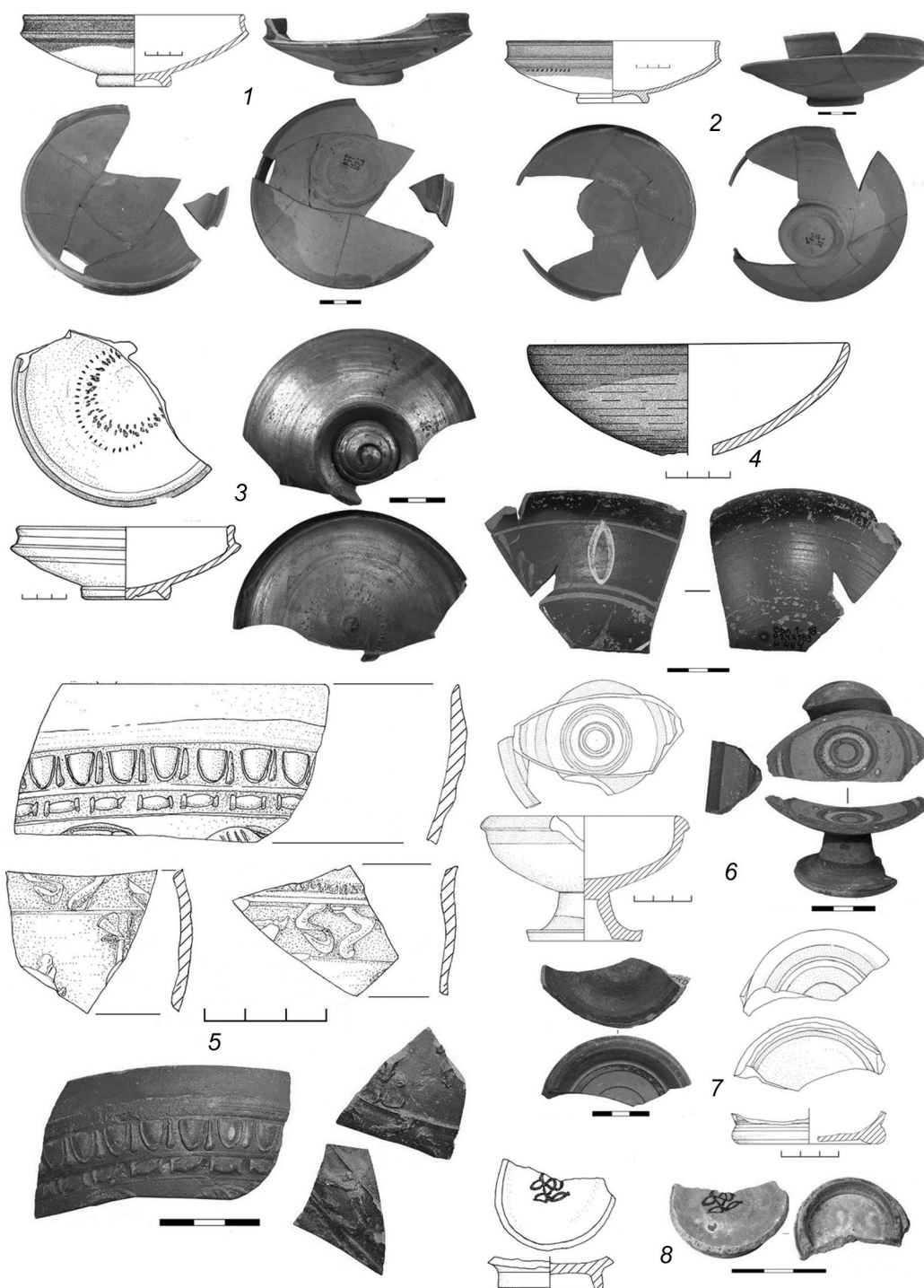

Рис. 6. Поселение Волна 1, раскоп XXIV, керамический материал. 1 – миска красноглиняная; 2–4 – фрагменты краснолаковых мисок; 5 – фрагмент мегарской чаши; 6 – фрагмент красноглиняного сосуда на ножке; 7 – донце архаичного чернолакового сосуда; 8 – дно кофейной чашечки XVIII в.

Чернолаковая и краснолаковая керамика.

Что касается краснолаковой посуды (рис. 6. 2, 3, 4), то она представлена немногочисленными мисками и тарелками эллинистического и в очень малом количестве – римского времени. Формы чернолаковых сосудов разнообразны, но обломки немногочисленны (рис. 8, 9). Это миски, солонки, канфары, килики, и рыбные блюда. Относятся они к IV–III вв. до н. э. Отмечены чаши конца VI в. до н. э. и другие сосуды V в. до н. э., но их совсем мало.

Лепная керамика не отличается разнообразием: в основном это горшки, чаще с отогнутым венцом. Встречаются налепы на тулове, характерные для лепной керамики прото- и раннемеотских поселений Северо-Западного Предкавказья. В непосредственной близости от поселения Волна 1 ведутся раскопки поселения Панагия 1, которое относится к эпохе поздней бронзы. В керамическом материале отсюда преобладает именно такой тип керамики.

Помимо тарной и столовой посуды среди керамического материала выделяются и другие категории находок (рис. 7). Так, светильники встречаются и лепные, и гончарные. Некоторые из первых – покрыты черным лаком. Лепные светильники открытого типа имеют ладьевидную форму. Целый экземпляр светильника закрытого типа, верхний прилеп ручки которого украшен грубо вылепленной имитацией пальметты. Все светильники гончарного производства относятся к закрытому типу. По форме вместилища они делятся на круглые и уплощенные – все с одним коротким носиком.

В коллекции довольно много фрагментов сосудов с простыми граффити (рис. 9. 3, 11. 2) обозначавшие принадлежность или меру емкости. При этом так помечалась не только чернолаковая и краснолаковая керамика, но и обычные красноглиняные кувшины, и чашки боспорского производства. Некоторые фрагменты сосудов, в том числе снабженные граффити, подточены по месту слома для вторичного использования (из донцев на кольцевых поддонах красноглиняных и иных сосудов получались миниатюрные мисочки или солонки).

В слое и хозяйственных ямах найдено некоторое количество фрагментов «мегарских чаш», датируемых II в. до н. э. Они украшены рельефным орнаментом, основными мотивами которого были розетты и гирлянды. Поверхность таких сосудов, как правило, покрыта лаком (рис. 6. 5).

Уникальная вещь, связанная с отправлением религиозных культов – два лепешковидных керамических грузила с оттиском сцены охоты на лицевой стороне (рис. 10). На одном грузиле оттиснута сцена охоты: олень в движении, догоняемый хищным зверем, в обрамлении растительного орнамента. Склеено из трех частей (рис. 10. 1). Второе грузило фрагментировано, края отбиты, оттиск аналогичный, сохранилось изображение оленя, обрамленное растительным орнаментом (рис. 10. 2).

Среди предметов культа нередко находки обломков терракотовых статуэток. На одной из них сохранились остатки красной и голубой краски. Фигура, у которой утрачены голова и стопы, представляет сидящую женщину в складчатой одежде. Интересна находка ритуального алтарика боспорского производства (рис. 11. 1). Площадка квадратной формы окружена невысоким вертикальным бортиком, на одной стороне которого оттиснута и обведена желобком треугольная фигура, имитирующая фронтоном храмовой (?) постройки. Шиповидные выступы по сторонам фронтона, скорее всего, изображают акротерии. Нижняя часть алтарика утрачена.

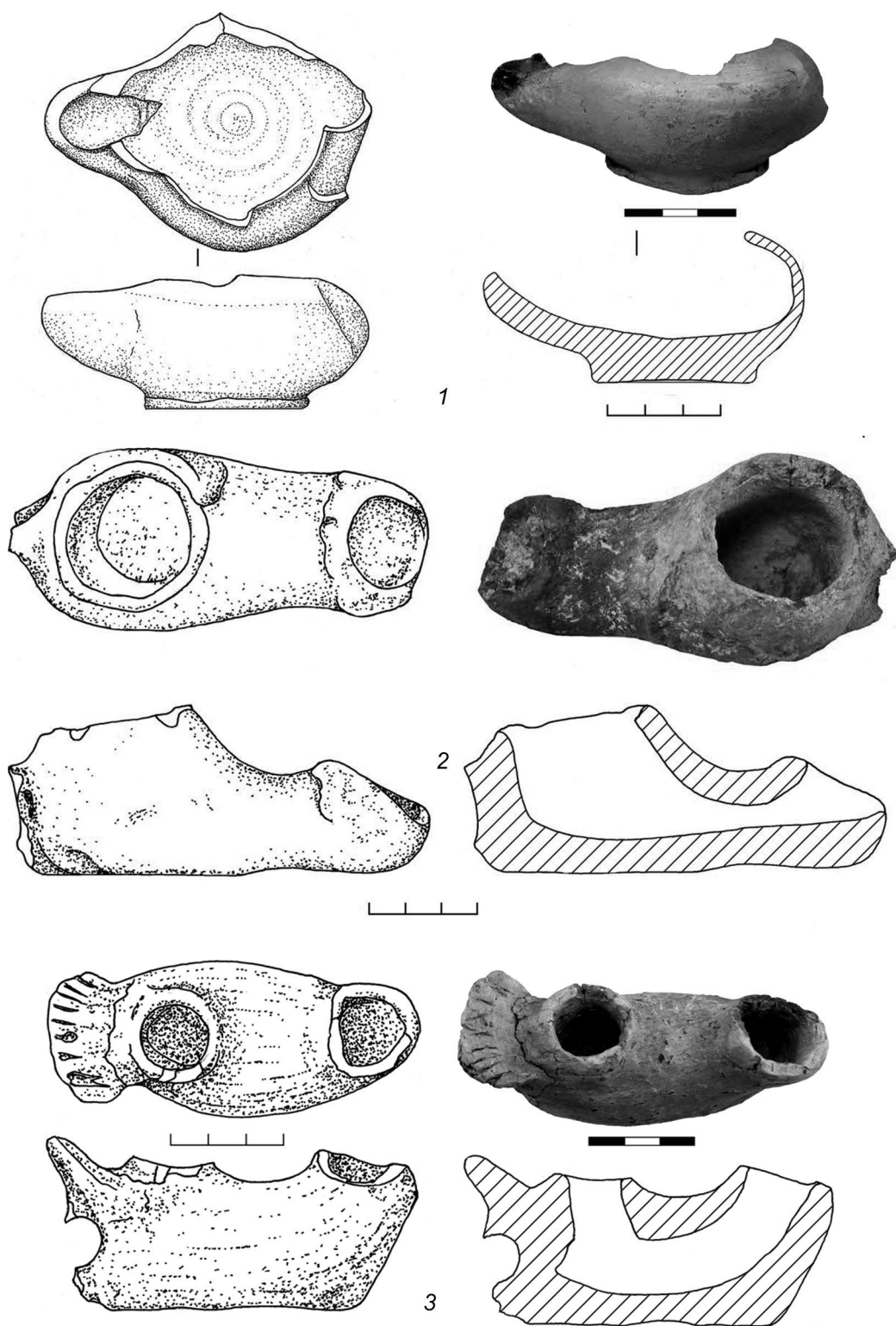

Рис. 7. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1–3 – глиняные светильники

Рис. 8. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1–6 – фрагменты чернолаковых сосудов

Рис. 9. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1 – канфар чернолаковый; 2 – фрагмент мисочки чернолаковой; 3 – фрагмент чернолакового килика; 4 – стемлесс «изящного класса»

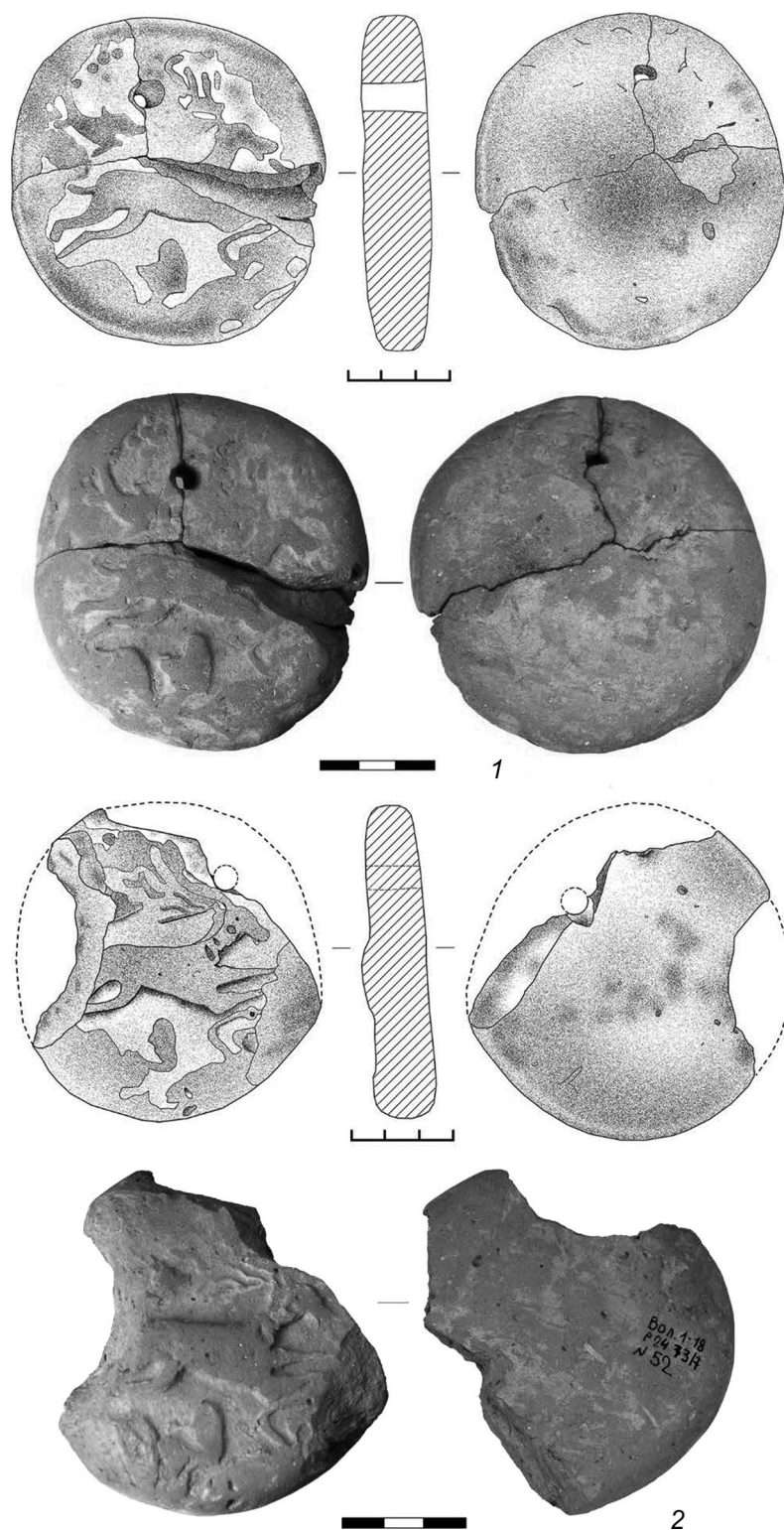

Рис. 10. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1, 2 – грузила глиняные со штампом

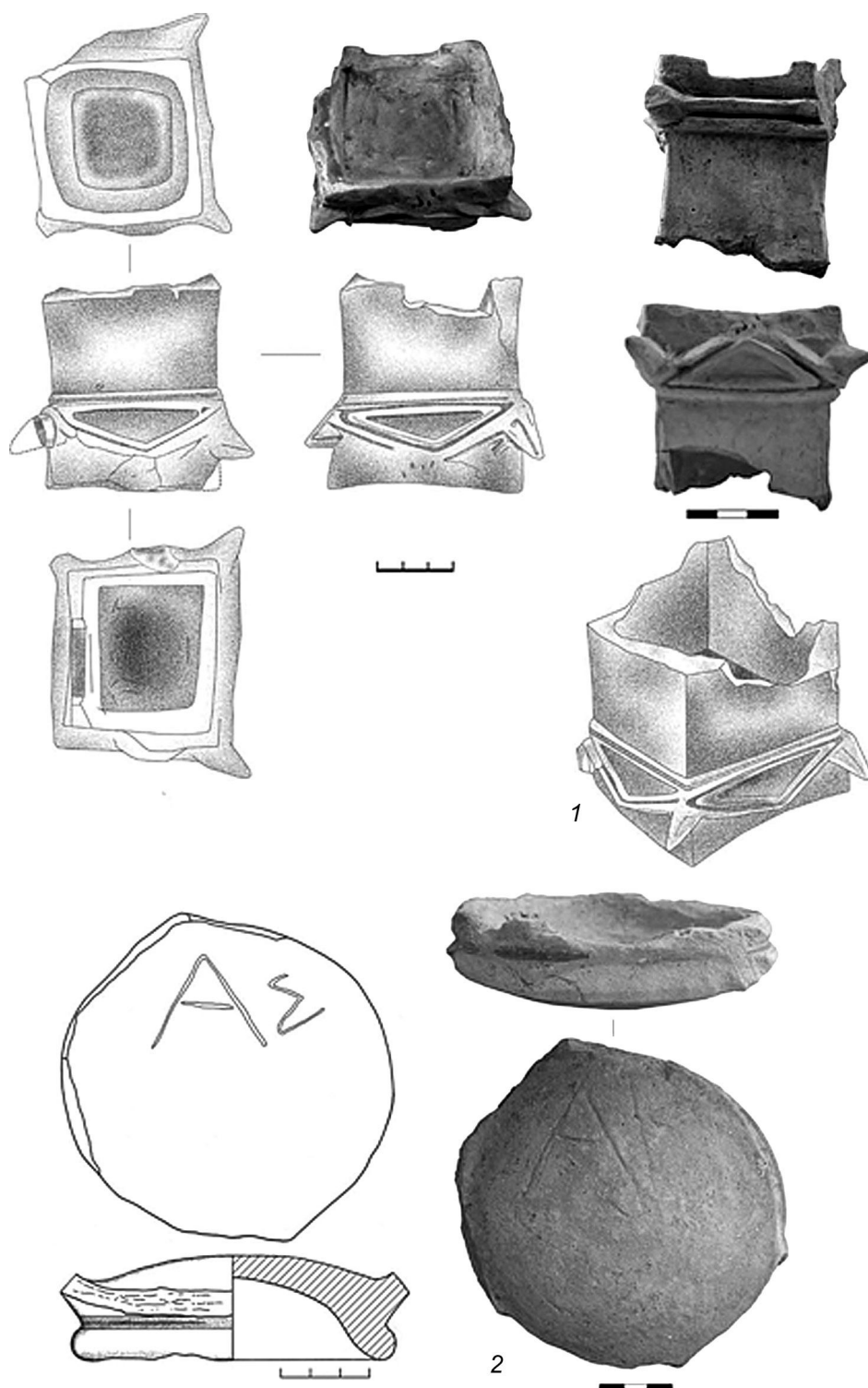

Рис. 11. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1 – алтарик глиняный; 2 – дно красноглиняного сосуда с граффити

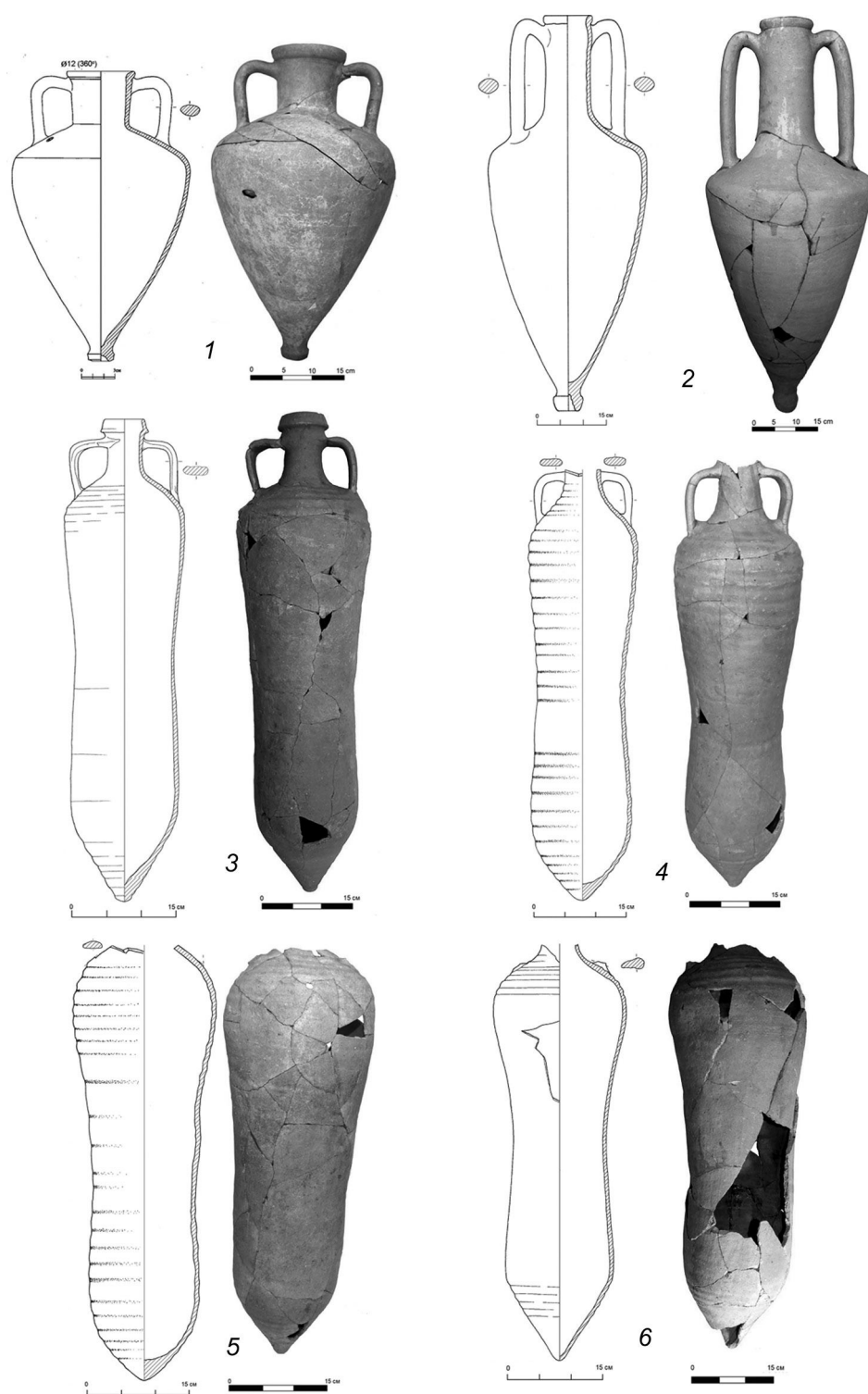

Рис. 12. Поселение Волна 1, раскоп XXIV. 1 – амфора на сложнопрофилированной ножке; 2 – хиосская амфора; 3–6 – колхидские амфоры